

КТО ПИСАЛ ПЬЕСЫ ШЕКСПИРА?

Это рассказ о судьбе одной гипотезы. В основе ее лежит спорная мысль о том, что пьесы Шекспира написаны вовсе не Шекспиром. Как известно, высказывалась она не впервые. Большинство литературоведов относятся к ней весьма скептически. И это понятно. Слишком неубедительные доводы выдвигают «антишекспиристы». Однако автор гипотезы, о которой пойдет речь, убежден, что можно найти и бесспорные доказательства в ее поддержку.

УБИЙСТВО В ТАВЕРНЕ

Утро 30 мая 1593 года в небольшом английском городке Дентфорде, неподалеку от Лондона, выдалось, как часто там бывает в эту пору, дождливым и туманным. В столице свирепствовала чума. Из-за нее Дентфорд был народным презижем, которые переживали, пока угаснет эпидемия. Гостиницы и постоянные дворы были переполнены, а приток лондонцев все не кончался.

Вот почему мало кто из местных жителей обратил внимание на карету, из которой на рыночной площади перед таверной, принадлежавшей некой вдове Эленоре Буль, вылезло четверо хорошо одетых мужчин.

Первым показался из кареты музыкант в брижете. За поясом у него торчал кинжал, украшенный драгоценными камнями. В лондонских портных трактирах этого человека знали под именем Инграм Фрейзер. Занимался он, главным образом, тем, что отправлял на тот свет людей, у которых были враги. Разумеется, это делалось за определенную плату. Вторым выпрыгнул мрачного вида верзила с отвратительным шрамом на щеке и черной повязкой, закрывавшей один глаз. Знал его Николасом Скайрсом. Он был у Фрейзера чем-то вроде адъютанта, помогал ему выполнять «заказы» богатых клиентов. Третий, напоминавший по виду богатого купца, вот уже много лет был тайным полицейским агентом, его знали под именем Роберт Полей.

Последний из этой компании разительно отличался от своих спутников. Чувствовалось, что он принадлежал совсем к иной среде: изысканно одетый, с безупречными манерами. Это был Кристофер Марло — известный английский поэт и драматург. В таверне миссис Буль приезжие сняли две комнаты.

Вечером Марло с кувшином вина отправился в комнату к людям, которые приехали вместе с ним. Вскоре там вспыхнула ссора. Вот как описал ее позднее, основываясь на показаниях свидетелей, полицейский чиновник, производивший расследование:

«Сыпали друг друга резкими и даже оскорбительными словами, так как не могли договориться о том, кто должен платить за пребывание в таверне. Фрейзер начал размахивать кулаками. Тогда Марло выхватил стilet и рукояткой его ударил Фрейзера по голове. Выйдя из себя, тот выхватил из-за пояса кинжал и нанес Кристоферу Марло смертельную рану глубиной два дюйма и шириной один дюйм, и из-за этой раны вышеупомянутый Кристофер Марло тут же скончался».

Двумя днями позднее Марло был похоронен в безымянной общей могиле вместе с несколькими бедняками, погребение ко-

торых производилось на общественный счет.

1 июня 1593 года викарий дентфордской церкви сделал в приходской книге запись о погребении Кристофера Марло, убитого в драке Инграмом Фрейзером.

КЕМ ОН БЫЛ?

В 1936 году пожелтевшую от времени приходскую книгу из дентфордской церкви с волевым раскрыл на странице, где была сделана запись о погребении Марло, пятидесятилетний американский ученый, профессор Кэвлин Гоффман. Филолог по образованию, он читал курс английской литературы в Колумбийском университете. Однажды, готовясь к лекции о Марло, он поймал себя на мысли, из-за которой бросил вскоре университет и занялся удивительными поисками: рылся в запыленных фоллиантах крупнейших библиотек Англии, посетил Данию и Италию, перечитал всю, какую мог найти, литературу о... Шекспире. Почему о Шекспире?

Дело в том, что пришедшая в голову Гоффману мысль имела отношение к известной гипотезе о том, что произведения Шекспира написаны отнюдь не Шекспиром. Кем же тогда? По крайней мере десятку писателей, живших на рубеже XVI и XVII веков, приписывалось авторство шекспировских пьес и сочинений. Свыше ста лет длится споры филологов по этому поводу. И причиной этих споров служат некоторые факты из биографии Шекспира, а точнее — отсутствием фактов.

При чтении любой биографической книги о Шекспире поражает большое количество таких формулировок, как «можно допустить, что...», «вполне возможно...», «не исключено, что...» и так далее. Достоверных фактов очень мало. Точно известно лишь, что родился он в небогатой семье в Стратфорде, был окрещен 26 апреля 1584 года, а в ноябре 1592 года женился. Вот что знали о нем до 1593 года, «когда появилась первая подписанная его «менем поэма «Венера и Адонис»».

Впрочем, и дальше о нем известно немного. Сохранились короткие записки о его работе в театрах «Глобус» и «Блэкfriер». В архивах есть документы, из которых следует, что Шекспир предстал перед судом как свидетель и обвиняемый. Сохранилась подписанная его именем бумага-купчая на земельный участок и дом. Есть его завешение, и известна дата его смерти. И, разумеется, сохранились его произведения — драмы, комедии, сонеты.

Однако среди всех документов и произведений нет ни одного текста, написанного несомненно рукой Шекспира, нет ни одной его рукописи. И поэтому под выражением «пьесы Шекспира» литературоведы имеют в виду пьесы, которые носят его фамилию на титульном листе. Кстати, большинство из них было опубликовано лишь спустя семь лет после смерти Шекспира — в 1623 году. Среди 38 пьес в сборнике этого года лишь 17 было известны раньше.

Много несных моментов и в творческой биографии Шекспира. Судя по пьесам и советам, он был одним из самых образованных людей того времени, прекрасно знал юридическую терминологию, медицину, придворный этикет.

— Каким образом, — спрашивают скептики, — Шекспир, сын небогатых родителей, мог приобрести эти познания? Может быть, он учился в университете? Нет, его имени не найти в университетских списках. Тогда, быть может, он был самоучкой и почерпнул свои познания из книг? Сомнительно. В ту эпоху это было не так просто. Библиотека Кембриджского университета, одна из крупнейших тогда, насчитывала в его время лишь 500 томов. Книжки считались настолько дорогими, что их держали под ключом и даже приковывали цепями к полкам. Шекспира не было и в списках читателей этой библиотеки. Никто, конечно, не сомневается, что пьесы, на титульном листе которых стоит имя Шекспира, принадлежат перу выдающегося драматурга. Никто не сомневается и в том, что некогда жил актер по имени Уильям Шекспир. Однако фигура Шекспира-актера как-то не сочетается, по мнению ряда знатоков его творчества, с фигурой Шекспира-драматурга и Шекспира-поэта.

Когда на это впервые было обращено внимание, некоторые литературоведы стали искать человека, который, на их взгляд, мог бы написать то, что написал загадочный Шекспир. Одна за другой стали появляться «антишекспировские» гипотезы. Разные побуждения лежали в их основе. В ряде случаев причиной была дешавая сенсация. В других это вызывалось недоверием к дарованию человека, вышедшего из «низов». Чаще всего назывались имена известного философа Бэкона, графа Ратленда, графа Дерби и других. Все они были весьма образованными людьми. Кроме того, у каждого из них имелись основания выступать под псевдонимом.

К сожалению, все осложняло одно «но» — ни в ком из этих людей современники не находили гения драматургии. Из литературных дарований Англии того времени лишь один человек мог быть автором пьес, которые мы считаем пьесами Шекспира, — Марло. Вся беда в том, однако, что, как мы уже знаем, он был убит в 1593 году, — до того, как на свет появились вызывающие столько споров пьесы.

ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ МАРЛО

Гоффман заинтересовался биографией Марло.

Как и Шекспир, тот происходил из знатной семьи. Он родился в небольшом городке Кентербери и был окрещен лишь двумя месяцами раньше Шекспира.

Однако, в то время как Шекспир (если верить хроникам и документам, которые, впрочем, изучались с необычайной тщательностью) вряд ли вынес много знаний из школы, Марло был там первым учеником; в возрасте пятнадцати лет он получил за свое прилежание стипендию в Кингс-скул — учебное заведение, где учились немало представителей самых аристократических семей Англии.

По-видимому, и эту школу он окончил весьма успешно — в 1581 году Марло получил еще одну стипендию, на этот раз для учебы в знаменитом Кембридже.

И только в 1587 году, незадолго до окончания университета, отношение Марло к учебе резко изменилось. Так, во вся-

ком случае, заявляли в один голос профессора. Он часто пропускал лекции, временами вообще куда-то пропадал на несколько дней, неделю и даже еще больше. Его стали подозревать в том, что он подерживает тайные связи с католиками. — в протестантской Англии это было тогда почти то же самое, что государственная измена.

Долгое время причина такого поведения Марло была неизвестна. Однако в 1925 году в одном из архивов были случайно найдены документы, из которых следовало, что способный студент состоял на службе в королевской охранке. Университетское начальство было уведомлено об этом письмом Тайного совета при короле. Разумеется, письмо произвело эффект: Марло удалось благополучно закончить университет и получить степень магистра.

Удивительную жизнь ведет Марло после окончания Кембриджа. Он пишет пьесы — «Тамерлан Великий», «Трагическая история доктора Фауста» и другие. Пользуясь известностью как драматург, продолжает, однако, выполнять ответственные поручения Тайного совета, поддерживает близкие отношения с Уолсингемом — шэфом тайной службы. Бывает при дворе и встречается в портовых трактирах с подозрительными личностями.

Наступает май 1593 года — рокового года в жизни Марло. 12 мая полиция арестовывает писателя Томаса Киде. Его обвиняют в атеизме (ужасное преступление в те времена!) и распространении атеистической литературы. Под пытками Кид признается, что этой литературой его снабжал Марло.

Несколькими днями позже отдается приказ и об аресте Марло. Его хватают в доме Уолсингема, где он гостил, но вскоре отпускают, обязав ежедневно являться к полицейскому чиновнику. Готовится судебный процесс. В лучшем случае Марло ожидает тюрьма, в худшем — оужение на костре.

И вот за несколько дней до начала судебного разбирательства Марло оказывается в Дентфорде. Его сопровождает уже знакомая нам троица — Инграм Фрейзер, Роберт Полей и Николас Скайрз.

Что и говорить, неподходящее общество для знаменитого драматурга и франта. Но дело в том, что все четверо были связаны общими узами — работали по заданиям Уолсингема. Часто встречались между собой, хорошо знали друг друга. И все-таки, если стычку между Фрейзером и Марло еще можно как-то понять, то сам факт убийства кажется плохо объяснимым.

Сразу же после этого Фрейзер был, правда, арестован, но уже через месяц выпущен и снова стал «работать» на Уолсингема. Странно, конечно, что «шеф» так легко простил ему убийство своего друга. Впрочем, быть может, что Уолсингем и приказал Фрейзеру убить драматурга? Скажем, опасаясь, что тот выдст под пытками еще одного «любителя» атеистической литературы — самого Уолсингема. Но, с другой стороны, Марло, хорошо знавший Фрейзера, постарался бы, вероятно, избежать его общества, будь у него хоть какие-нибудь подозрения на этот счет. Как же тогда объяснить непонятное убийство?

ФИЛОЛОГ СТАНОВИТСЯ ДЕТЕКТИВОМ

Пытаясь раскрыть тайну убийства Марло, Гоффман выдвинул любопытную гипотезу. Он считает, что убийство было... инсценировано. Вот как филолог-детектив объясняет события.

Марло, зная, что его ожидает после суда, приехал в Дентфорд, договорившись предварительно обо всем с Уолсингемом. Там он вместе со своими спутниками и привел в исполнение тщательно продуманный план, одобренный и его шэфом.

Как считает Гоффман, Фрейзер и его приятели заманили в таверну какого-то неизвестного, убили его и выдали труп за труп Марло. На основании их свидетельских показаний был составлен протокол о смерти Марло и дано разрешение похоронить его.

Итак, подданный королевы Елизаветы Кристофер Марло перестал существовать. Однако оставался в живых другой Кристофер Марло — поэт и драматург. Вынужденный жить под чужим именем (если бы это раскрылось, его ждала смерть!), он не мог подписывать свои произведения фамилией Марло. Надо было найти для него подставное лицо. И его друг Уолсингем нашел известного актера Уильяма Шекспира.

Полученные от Марло рукописи Уолсингем отдавал переписчику, а затем, пересылая Шекспиру. В подтверждение этого Гоффман приводит любопытный довод: современник Шекспиру поэт Бен Джонсон сообщает, что в рукописях драматурга «не была исправлена ни одна строка». Другими словами, они были совершенно без помарок. Необычное авторское качество — любой писатель подтвердит, что так никогда не бывает. Впрочем, если рукописи переписывались после автора писцом-профессионалом, то ничего удивительного здесь, конечно, нет.

Так или иначе, но вскоре после смерти Марло появляются первые пьесы Шекспира, действие которых разворачивается в Италии. По мнению Гоффмана, и это обстоятельство служит в поддержку его гипотезы. В самом деле, разве не правдоподобно предположение, что после инсценированного убийства Марло покинул Англию и поселился в Италии? Любопытно, что Уильям Шекспир никогда не был на континенте и поэтому при написании «итальянских» пьес мог пользоваться только такими источниками, как книги либо рассказы людей, бывавших в Италии. Но, судя по пьесам, автор хорошо представляет обстановку, в которую помещает своих героев. Неужели ему было достаточно для этого книг и чужих рассказов?

Изучение текстов шекспировских пьес и советов наведло Гоффмана еще на одну занятную мысль. Он утверждает, что Марло временами не мог одолеть побуждения сбросить маску и с себя, и с Уильяма Шекспира, незаслуженно пользовавшегося чужой славой.

В комедии «Как вам это понравится» есть персонаж по имени Уильям — единственный среди сотен героев шекспировских пьес человек с этим именем. Это глупец и простака, над которым все непрерывно подшучивают. Любопытно, что

при жизни Шекспира эта пьеса не была опубликована. Гоффман обращает внимание и на то, что это единственная пьеса, в которой Шекспир точно цитирует другого поэта, и этот поэт — Марло...

ПОИСКИ БЕСПОРНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Разумеется, исследователь понимал, что любые доказательства, которые основываются лишь на догадках и предположениях, — весьма шаткая вещь. Нужны были бесспорные доводы.

Несколько лет назад Гоффман узнал об одной любопытной находке в Кембридже. Во время прокладки труб в университетском парке землепосы нашли доску с портретом какого-то юноши. В левом верхнем углу удалось разобрать дату: «1585» и надпись «21 год». В 1585 году среди студентов Кембриджского университета был и Марло, ему тогда было как раз 21 год. Не его ли это портрет?

«Как только я увидел этот портрет, — пишет Гоффман, — я поймал себя на мысли, что уже где-то видел это лицо. И тут же вспомнил. На гравюре Дрешота в первом издании пьес Шекспира! Разумеется, я не поверил самому себе. Тогда я показал найденный портрет и гравюру группе английских портретистов, ничего не говоря им о своих предположениях; они заявили как один, что это изображение одного и того же человека».

Гоффман не удовлетворился суждением художников. Он обратился за консультацией к криминалисту. Экспертиза показала, что оба портрета вполне могут изображать одно и то же лицо. Различие было не большим, чем между портретами человека в двадцатилетнем и сорокалетнем возрасте.

Любопытно отметить, что гравюра Дрешота несколько напоминает бюст Шекспира, установленный в Стратфорде, на его родине. Этот бюст сделали братья Джонсон; их мастерская находилась в нескольких шагах от театра «Глобус», и они хорошо знали Шекспира в лицо.

Гоффман объясняет это обстоятельство следующим образом. Когда умер Шекспир, Дрешоту было лишь 15 лет. Вряд ли ему в таком возрасте могли заказать гравюру к книге. По-видимому, он вырезал ее только спустя несколько лет, перерисовав лицо с какого-то другого портрета.

Что это был за портрет и как он попал к Дрешоту? Вероятнее всего, продолжает свою мысль Гоффман, художнику этот портрет дал человек, заботой которого вышло в свет первое издание пьес. Зная истинного автора, он мог позаботиться и о том, чтобы на гравюре был изображен не тот, под чьим именем пьесы выходили в свет, а тот, кто писал их.

Так ученый пришел к загадке человека, бывшего своеобразным душеприказчиком автора пьес. Некоторые факты позволяют предположить, что им был сам Уолсингем. Во всяком случае, он имел какое-то отношение к рукописям, пока они не исчезли. Кстати, их исчезновение — это еще одна неразгаданная тайна. На ней и сомкнулся круг догадок Гоффмана.

Он полагает, что Уолсингем — близкий друг Марло, истинного автора пьес, по мнению Гоффмана, — мог подумать и о

том, что когда-нибудь тайна авторства будет раскрыта. Разумеется, это должно было случиться лишь после того, как Марло умрет в изгнании и умрет сам Уолсингем. Последнее понятно: ведь он тоже замешан в «спектакле» с мнимым убийством.

Как мог в таком случае поступить Уолсингем? Да вот как: например, распорядиться, чтобы вместе с ним в фамильный склеп, где он должен быть похоронен, опустили, скажем, ларец с соответствующими документами. Можно было надеяться, что когда склеп станут вскрывать, чтобы похоронить следующего из семьи Уолсингемов, кто-нибудь заинтересуется ларцом, и тогда...

Гоффман рассказал о своей гипотезе епископу Рочестерскому и попросил разрешения вскрыть склеп Уолсингемом. Епископ, выслушав его, заявил, что ничего не будет иметь против, если только на это согласится каноник Ламм, в ведомстве которого находится часовня со склепом.

Каноник встретил ученого настороженно; вероятно, епископ успел предупредить его и дать соответствующие указания. Гоффман поведал и ему историю своих поисков. «Нет, — сказал Ламм, — я не разрешу вскрыть склеп». Ученый не ожидал отказа. Он пожелал знать причину. Каноник пожал плечами. Пожалуйста. Разумеется, он не верит, что Гоффман найдет у гроба Уолсингема то, что ищет. Во всяком случае, в душе он желает, чтобы было именно так. И вот почему. Предположим, удастся доказать, что автор «Гамлета», скажем, не Шекспир, а Марло. Всплывут подробности невероятной человеческой драмы. А кто ее виновник? Церковь, скажут многие. Ведь Марло, если верить Гоффману, пошел на мистификацию, потому что — ему грозила смерть за безбожие.

Гоффман пробовал уговорить Ламма, но безуспешно. На все доводы каноник отвечал: «Есть у вас документы, свидетельствующие, что рукописи находятся в склепе?» В конце концов ученый не выдержал и ответил тоже вопросом: «Есть у вас документы, свидетельствующие, что есть бог?» Каноник чуть не задохнулся от ярости, услышав столь богохульный вопрос. На этом разговор был окончен.

Бесспорно, что вскрытие склепа Уолсингемов в любом случае будет способствовать установлению истины. Противники гипотезы Гоффмана, убежденные, что склеп не хранит в себе сенсаций и будет свидетелем в пользу Шекспира. Но каноник Ламм неуломим.

Мы не думаем, что Гоффман прав в своих догадках. Однако ученому нельзя отказывать в праве выдвигать гипотезы и стараться обосновывать их. Ведь в этом — основной метод науки. И в этом же — основное отличие науки от религии.

В. КОВАЛЕВСКИЙ

«КОМОСОМОЛЕТ»
г. Петрозаводск

3 АКТ 1964